

Ознакомившись с экспозицией, можно узнать много интересного. Например, о том, что ещё во времена А. С. Пушкина в мире широко проводились работы по изучению магнитного поля Земли и уже были известны основные закономерности его поведения. Так, было известно, что угол между географическим и магнитным меридианами меняется в зависимости от положения места на земной поверхности. Напряженность магнитного поля Земли варьирует в течение суток. Существуют вековые плавные изменения поля. Величина поля возрастает от экватора к полюсам Земли. Была обнаружена и связь между поведением поля и полярными сияниями.

Музей не претендует на всеобъемлющую полноту представления геофизической науки и может охватить только небольшую часть существующих в ней направлений. Однако, имеющаяся экспозиция дает подробное представление о развитии геофизики на Урале за два столетия, убедительно показывает, насколько интересен Уральский край.

А. В. Полетаев, Е. А. Полетаева
Екатеринбург

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ КНИЖНОЙ МАРГИНАЛИИ XVII ВЕКА

На сентябрьской служебной Минее, напечатанной в Москве В. Ф. Бурцовым 30 августа 1636 г. и хранящейся в собрании старопечатных книг и рукописей ЛАИ УрГУ есть полистная маргиналия (книжная запись), сделанная рукой Андрея Буженинова о вкладе книги в «...слободе на Красном Яру в церкви у Николы Чюдотворца, Ильи Пророка» «по душе» Мирона «и ево родители». Запись весьма пространна, сделана хорошо выработанным почерком и свидетельствует не только о том, что работа с бумагой для ее исполнителя была, что называется, «за обычай». Традиционные для вкладных записей обещания проклятий тем, кто «покусится сию книгу из церкви ... отдати или продати, или украсти», под его пером развернуты, красочны, насыщены эпитетами и яркой образностью.

В авторе маргиналии можно увидеть человека, хорошо знакомого с книжным писанием и не лишенного некоторых литературных дарований. Дабы не быть голословными приведем ее целиком: «...слободе на Красном Яру в церкви у Николы Чюдотворца, Ильи Пророка в книгохранителнице до сканчания века. А хто ото освященны, или от простец, покусится сию книгу из церкви Николы Чюдотворца, Ильи Пророка отдати или продати, или украсти, да судитца со мною многогрешным в Пришествие бо второе Христово Праведнаго Его Суда, оного дне, дондеже престолы поставятся и Праведный Судья с небеси снидет, и Ветхи Денми сядет, тысяща тьми предстояху Ему, и тмы тмами служажу Ему, Предсладчайшему Исус Христу, судити Все[ле]нной и воздати комуждо по делом его, Ему же слава во веки веком. Аминь. Молю же ся вам, отцы и братие, и сынове, Евангиліе порождение от семени неистленна, духовного и сведского чина, аще кому прилучитца быти у церкви Николы Чюдотворца, Ильи Пророка славити Великолепное Имя Человекалюбца Бога и Его Пречистую Богаматерь, Владычицу нашу, и светых его угодник, и, того ради, помените преже почивших о Господе: раба своего Никиту, Соломонею, Левонтъе, Федора, Мирона, Акима младенца, Евдокею и всех сродник его, да и сами тоеже памяти сподобитесь ото Вседержителя Бога, Ему же слава во веки веком. Аминь. Да, светгяя отцы, Бога ради, напишите в Сенадик Мирона и ево

радители, которые в сей книге на полях подписаны. А сию богодохновенную книгу подписал многогрешны раб и зело неключимый, Ондрей Буженинов, своєю рукою» [1].

Начало записи, в котором, вероятно, читались дата вклада и его география, как видим, утрачено. По сохранившемуся фрагменту «географической привязки», а так же по указанным в маргиналии именам попытаемся провести реконструкцию времени и места книжного вклада. Начнем с атрибуции «персональной».

Имя писца - Андрей Буженинов, историкам Сибири известно хорошо. Бужениновы встречаются во второй половине XVI в. среди землевладельцев новгородских пятин [2], а в начале XVII в. среди мелкопоместных служилых «по отчеству» рязанцев и ельчан [3]. Более всего, вероятно, что А. Буженинов был рязанским сыном боярским [4]. Когда Андрей перебрался «с Руси» на службу в Сибирь, сказать сложно, по всей вероятности, это произошло в конце 10-х - начале 20-х гг. XVII в. По крайней мере, в самой ранней из сохранившихся верхотурских окладных книг (1623/24 г.) его имя уже встречается - Андрей Федоров, сын Буженинов, записан в городском гарнизоне среди детей боярских с окладом в 9 рублей, 9 четвертей муки, по 1 четверти круп и толокна [5].

Восемь лет спустя - в 1631/32 г., согласно данных верхотурской окладной книги хлебоного жалования, за свою службу Андрей получал 10 четвертей ржи и 5 четвертей овса, а уже с 1632/33 г., распахивая собственный земельный надел полностью обеспечивал себя хлебом - служил «с пашни без хлебново жалованья» [6]. Позже его хлебный оклад был повышен до 13 четвертей ржи и 7 четвертей овса. А. Буженинов со своего земельного участка уже не напахивал такого количества хлеба, поэтому из казенных житниц «к ево пахоте» добавляли 3 четверти ржи и 3 четверти овса [7]. Что касается денежного оклада, то до 1631/32 г. Буженинову выплачивалось 10-ти рублевое жалование, а уже с этого года «по приговору воеводы Федора Баяшева» ему и некоторым другим верхотурским детям боярским было «прибавлено вновь ... к прежним их окладом по 2 рубли человеку за то, что их посылают ... в Верхотурской уезд ... по розным дорогам за беглыми людьми на своих лошадах, и на Верхотурье живут у государевых дел безпрестану, и в тех у них посылках лошади падут, и от тех-де посылок обдолжали великими долги, и прежним-де им окладом ... прокормитца нечем» [8].

Вкратце коснемся служебной деятельности А. Буженинова. В 1639 г. Андрей получил распоряжение из разрядного Тобольска построить на землях, входящих в состав Верхотурского уезда, оброчную Мурзинскую слободу, в результате чего возник конфликт с верхотурским воеводой В.Л. Корсаковым, за оскорбление которого он даже был на два дня «вкинут в тюрьму» [9]. Тем не менее, слобода была построена, А. Буженинов «прибрал» туда на оброк 40 крестьян и поставил церковь. В 1644 г. он основал Верхотурском уезде Краснопольскую слободу и «прибрал» 10 первых ее поселенцев. В 1646 г. Андрей назначается приказчиком Невьянской слободы, а в 1649 г. - Чусовской Уткинской [10]. Служба А. Буженинова прослеживается до 50-х гг. XVII в. - умер он в 1657/58 г. [11]

Что касается Мирона, «по душе» которого был сделан книжный вклад, то есть основания видеть в нем сослуживца А. Буженинова - верхотурского сына боярского, Мирона Леонтьевича Будакова. Последний не принадлежал к потомственным детям боярским, а был поверстан в этот чин из таможенных подьячих. «Во 139-м (1630/31) году по подписной челобитной» тобольского воеводы кн. Ф. А. Телятевского Мирон Будаков был назначен

на освободившееся место переведенного на службу в Тюмень И. Бакшеева с тем же, «что был Илье Бакшееву», окладом – 9 рублей, 9 четвертей ржи и 4 четверти овса. Положенного ему хлебного жалования Мирон не получал, ибо, как и его коллега А. Буженинов, имел собственный земельный участок и служил «за хлебное жалованье с пашни» [12]. Долго прослужить в детях боярских М. Будакову, однако, не довелось. Сказалось то, что он был поверстан в чин служилого «по отечеству» из таможенных подьячих, к тому же не («по государеву указу», а решением тобольского воеводы.

По директивам из Москвы в сибирских гарнизонах неоднократно проводились своеобразные «чистки» - проверки на предмет правомерности «верстания в государеву службу». В 1637/38 г., вероятно во время очередной такой проверки, «по государеве ... грамоте» указано было «ему, Мирону, быть в подьячьи в таможе по - прежнему». В этом же – «во 146-м (1637/38) году Мирон Будаков умер» [13]. Идентифицировать М. Будакова с упомянутым в книжной записи Мироном помогает то обстоятельство, что мы знаем «отчество» сына боярского – Леонтьевич [14]. В родовом же синодике-помяннике Мирона, входящем в текст вкладной, присутствует имя Леонтия. Там указано поминать: «Никиту, Соломонею, Левонтье (здесь и далее курсив наш. – А. П., Е. П.), Федора, Мирона, Акима младенца, Евдокею». Если в первых двух именах поминальной записи можно предположить деда и бабу Мирона, то в третьем – его отца. Мать Мирона к моменту написания вкладной, судя по всему, была еще жива. Четвертым по счету, надо полагать, упомянут брат или дядя Мирона (степень родства не ясна).

Определившись с персонами указанными в записи, мы одновременно решили вопрос атрибуции времени ее создания – А. Буженинов подписал книгу между 1637/38 г. и 1657/58 г.

Теперь попытаемся выяснить географию вклада. При первом взгляде на маргиналию, создается впечатление, что упомянутая в ней слобода «на Красном Яру» это Красноярская слобода. Но Красноярская слобода в Верхотурском уезде была основана только в начале 1670-х гг. Я. Б. Лепихиным, впоследствии известным деятелем урало-сибирского раскола [15]. К тому же в ней и десять лет спустя после основания своей церкви не было [16].

Возможны другие варианты географической атрибуции. Один из них – в записи упомянута Краснопольская слобода, «стройщиком» которой в 1644 г. как раз и был А. Буженинов. Эту атрибуцию впервые предложил (правда, не аргументируя) обращавшийся к тексту данной маргиналии А. Т. Шашков [17]. Действительно, логичным представляется, что именно в церковь «своей» слободы вложил Андрей книгу «по душе» М. Будакова. В слободе имелся храм с престолом одноименными престолом, обозначенным в записи. Но назывался он не Никольским, а Ильинским - главным престолом считался в нем престол во имя св. Илии Пророка, а придельным - св. Николая Мирликийского. Мы не знаем точного времени основания церкви, но в переписной книге Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. среди слободских строений она упоминается - «Краснопольская слобода на речке Вилое. В ней острог рубленной. В остроге церковь святаго пророка Илии да в пределе служба святителя Николы чудотворца» [18].

Почему же А. Буженинов называет слободу не Красным Полем, а Красным Яром? Смысловые оттенки слова «яр», как правило, принято рассматривать в связи с тюркским корнем и связывать с корчей, обрывом, оврагом. Вместе с тем слово имеет и иной спектр значений, связанных с корнем славянским (от Ярило-солнце): жар, пыль, плодоносная жизненная

энергия. В числе таковых значений В. И. Даль выделяет, в частности, «тук, сок, растительная сила почвы» [19]. Слово «яр», среди прочих значений, собственно, и означает поле – пашню, засеянную яровыми злаками [20].

Предложенная выше атрибуция географии вклада может быть принята лишь с изрядными оговорками, потому, что зиждется на двух допущах. Первый - А. Буженинов называет Красным Яром, именно, Краснопольскую слободу, используя слово «яр» как синоним слова «поле». Вторым - он ошибочно, или по каким-то, неизвестным нам причинам, переставляет в записи местами приделы слободского храма, именуя Ильинскую церковь с приделом св. Николая Чудотворца Никольской церковью с придельным алтарем во имя св. Илии Пророка. Косвенным доводом в пользу данной атрибутивной схемы может быть лишь то, что Краснопольская слобода была основана А. Бужениновым, и вполне допустимо, что в ее церковь «положил» он книгу.

Исходя из спорности приведенной атрибуции, можно предложить другой вариант определения географии вклада. Обратим внимание на одну из зауральских слобод - Ницынскую Ощепкову, называвшуюся в начале своего существования «слободой на Красном Яру». Основана слобода была, вероятно, в 1627 г. - тогда верхотурскими воеводой кн. С. Н. Гагариным и подьячим П. Максимовым был осуществлен первый «прибор» желающих завести пашню на Нице. В книге десятинной пашни Верхотурского уезда, составленной несколько лет спустя после основания поселения в 1632 г., все, обозначенные в ней ницынские крестьяне расселены «на реке на Нице в новой слободе на Красном Яру» [21]. В аналогичной книге 1633 г. мы дважды находим указанный выше топоним – там перечислены крестьяне, проживающие «в новой Ницынской слободе на Красном Яру» [22].

Именно в Ницынской слободе «на Красном Яру» и стояла Никольская церковь с приделом св. Илии Пророка. Точного времени основания храма мы не знаем [23], но в упомянутой выше переписной книге Л. М. Поскочина 1680 г. он обозначен. Ко времени проведения этой переписи топоним «Красный Яр» в наименовании Ницынской слободы выходит из оборота [24], а за поселением закрепляется название Ницынская Ощепкова слобода - в книге читаем: «Ницынская Ощепкова слобода над рекою Ницою. В ней острог. В остроге церковь Николая Чудотворца да в пределе святого пророка Ильи со всякою церковною утварью» [25]. Исходя из вышесказанного, с большей уверенностью можно предположить, что книга с записью А. Буженинова была положена вкладом не в церковь св. Илии Пророка Краснопольской слободы, а в Никольский храм Ницынской слободы, в те годы, когда название последней еще включало в себя поясняющий топоним - «на Красном Яру» - т.е., в конце 30-х – 40-х гг. XVII в. [26]

Примечания:

1. ЛАИ УрГУ. XI. 61п/2893. Л. 9-42; Путеводитель по фондам старопечатных книг и рукописей Лаборатории археографических исследований / Сост. А. В. Полетаев. Свердловск, 1990. С. 61; Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 2. Вып. 1 / Сост. В. И. Байдин, А. Т. Шашков. Екатеринбург, 1993. С. 187.
2. Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М., 1994. Приложение. С. 166.
3. Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.) / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1994. С. 405; Описи Разрядного приказа XVII в. / Сост. К. В. Петров. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. С. 542.
4. В одной из записных беспопыльных книг Печатного приказа отмечена грамота от 4 апреля 1615 г. «в Рязанской уезд – по челобитью Тихона да Ондreja Бужениновых: дано им поместьи 113 чети. Попылин рубля 13 алтын пол-5 деньги по приказу постелничего и наместника трети Московские Костентина Ивановича Михалкова для бедности» (см: Документы Печатного приказа ... С. 405).

5. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 92 об.
6. Там же. Кн. 24. Л. 38; Кн. 90. Л. 476-476 об.
7. Там же. Оп. 1. Кн. 225. Л. 50; Кн. 341. Л. 44 об.
8. ИРЛИ. Колл. В.Н.Перетца. № 107. Л. 33 об.-34.
9. Преображенский А. А. Урал и западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972. С. 93.
10. Буцкий П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников // Буцкий П. Н. Сочинения: В 2 т. Тюмень: Изд-во Ю.Мандрика, 1999. Т. 1. С. 60; Шашков А. Т. На службе государевой // Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края (К 400-летию Верхотурья). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. С. 49.
11. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 368. Л. 146-146 об.
12. ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 4 об.-5, 34 об.; РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн. 24. Л. 38 об.
13. Коновалов Ю. В. , Перевалов В. А. Верхотурские дети боярские Будаковы // Уральский родовед. Вып. 3. Екатеринбург, 1998. С. 27-39; РГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн. 106. Л. 30-30 об.; Кн. 108. Л. 39-39 об.
14. Оно читается в меновой 1636 г. между М.Будаковым и группой верхотурских пашенных крестьян (см.: Иванова В.И. Западносибирские поземельные частные акты XVII в. в архиве ЛОИИ СССР АН СССР (купчие, поступные, вкладные, меновые) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 175).
15. О Я. Б. Лепихине см.: Шашков А. Т. Воеводское управление на Урале в XVII в. (Верхотурский «розыск» о служилых людях 1678–1679 гг. и судьба Я. Б. Лепихина) // Уральский исторический вестник. № 3 (Региональное развитие России). Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. С. 51-60.
16. См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 762.
17. См.: Шашков А. Т. На службе государевой. С. 49.
18. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 859.
19. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1882. Т. 4. С. 679.
20. Там же.
21. См.: Коновалов Ю. В. Верхотурская именная книга 1632 г. // Уральская родословная книга: крестьянские фамилии. Екатеринбург: Изд-во Уральский рабочий, 2000. С. 328-329.
22. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 41. Л. 83, 88; Обращает внимание полное совпадение расстановки слов, во фразах читающихся в книгах десятичной пашни 1632 и 1633 гг. - «слободе на Красном Яру», и во вкладной записи А. Буженинова - «...слободе на Красном Яру».
23. Надо полагать, храм был заложен, как это было принято в практике основания крупных поселений, спустя непродолжительное время после закладки слободы.
24. Его, мы уже не находим, например, в именной книге «верхотурским ... пашенным и оброчным крестьяном ...165-го (1656/1657) году». Роспись слободских насельников предвяряет там заголовок: «Нищянские слободы пашенные крестьяне» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 126).
25. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 525.
26. Отметим, что изрядная часть «присмотренных» слободчиками «угожих» для хлебопашества земель для аборигенов, как правило, хозяйственного значения не представляла, поэтому, подчас на финно-угорских или тюркских языках и не имела самоназваний-топонимов. Новые же для русских колонистов земли получали, соответственно, новые (русские) названия. Бросается в глаза «искусственность» некоторых топонимов - Красный Яр (Нищянская и Красноярская слободы), Красное Поле (Краснопольская слобода), Красная Елань (Верхняя Нищянская слобода), Красная (Нижняя Нищянская слобода). Надо полагать, что некоторые из них были придуманы самими «стройщиками». Сочетания существительных с позитивными оттенками и прилагательного «красный» (красивый, хороший, добрый), в названии той или иной слободы, означали «доброе поле» «хорошая земля» и т.п. Эти названия являли собой своеобразную приманку, которую слободчики подбрасывали для крестьян, «окоchio» переехать «с Руси» «за Камень» - в сказочную для них, далекую Сибирь.